

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ты помнишь, как все начиналось?

Наша большая компания сотрясала смехом лобби бар отеля. Выпито было достаточно, и шутки становились двусмысленнее и сальнее.

Пара из Санкт-Петербурга, Ольга и Олег, не скрывали своей бурной страсти, и целовались у всех на глазах направо. Она сидела у мужа на коленках, платье было задрано так высоко, что открывало кусочек красненьких трусиков. Загорелые длинные ноги, в синих босоножках на высоком каблуке, вызывали зависть многих женщин отеля. Длинные черные локоны упруго скакали в такт ее движениям, миндалевидный разрез глаз в черной опушке ресниц и жизнь, плескавшаяся в них, была через край, делая ее похожей на красивую черную пантеру из далекой саванны. Муж ее ничем примечательным не отличался, но в глубоко посаженных серых глазах чувствовалась власть и жесткость, которая не приходит с годами, а с которой человек рожден. У него это был второй брак, и он нежно и трепетно любил свою молодую жену. Все видели, как он балует и потакает ее прихотям. Шутили и посмеивались над ним, но ему было все равно. Он продолжал так же ревностно служить своей красивой жене.

Вторая пара из Екатеринбурга прожила в браке достаточно долго, но все еще не потеряла интерес друг к другу. Это было не так ярко и очевидно, как у первой, но муж постоянно носился с заботой о жене, а она отвечала ему поощрительными поглаживаниями, распевая гласные сладким голосом лугового колокольчика. Они оба имели ученые степени, были умны, коммуникабельны и приносили уют в разношерстную компанию.

Далее, мы с мужем, решившие скрепить наш союз совместным отдыхом. Две мои подруги Анна и Оксана, подвизавшиеся за нами на море, и Артем, красивый молодой человек, проявивший рвение в соблазнении Оксанки, и в качестве награды за труды, имевший секс каждую ночь.

Разговор резкими толчками переключался с одной темы на другую. Ольга, начав рассказывать о путешествии с Олегом в Мексику, была прервана историей о секс-туризме в этой стране, Анной. Она зацепилась за название города, и Анну прорвало, как по щелчку гипнотизера. Фужеры с красным вином постоянно менялись у женщин, мужчины пили виски с колой. В общем, было весело, все куда-то выходило, картинки менялись как в калейдоскопе. В результате, я очнулась от разговоров, не увидев рядом мужа. Под хмельком, веселая и куражающаяся, пошла его искать. На территории отеля, и в близлежащих кустах его присутствия не наблюдалось. Может в номере переодевается?

Дверь была не заперта, из тонкой щели выбивалась полоска света, и слышалось какое-то присасывание и причмокивание. Я тихонько приоткрыла дверь, и увидела стоящего боком мужа, а перед ним на коленках Катю. Мадам, которая хотела войти в нашу компанию, но не прижилась. Она вызывала депрессию после пяти минут разговора, а после десяти — анабиоз. Блядская суть плескалась в ее хищных глазах, и низким сексуальным голосом с придыханием (роковуха) соблазняла мужчин.

Отдыхала она здесь одна, поэтому ничем не брезговала. Ей плевать было на разговоры персонала, шепот в спину. Она обтяпывала свои похождения тихо, проворно и споро. Но почему-то, на следующий день мужчины сбегали, видимо чувствуя ее манерность и наигранность. Может она облагала их претензиями морального, или психологического плана? Мужики не любят обязательств, особенно на отдыхе. Поэтому, постоянно была в

озабоченном поиске нового партнера. С каждым новым днем, наряды становились откровеннее, позы на шезлонге развязнее, и выход в море обставлялся с помпой. Со стороны это выглядело нелепо и смешно, но вновь прибывшие мужчины, в хмельном состоянии купались на откровенные заигрывания, чтобы вспоминать длинными, зимними ночами о своем курортном сексе.

Картина открывалась завораживающая. Муж покачивался в такт мерным движениям Кати. Твердый хуй вонзался в алый ротик споро и изящно, останавливаясь на доли секунды внутри, чтобы испытать блаженство влажной, рыхлой полости, и с натягом выходил, являя миру мокрую от слюней, красную головку. Звуки, хлюпающего в отсосе рта, заполняли собой пространство комнаты, вызывая мелкие судороги восторга на лице самца. Штаны болтались на коленках мешком, а яркий маникюр тоненьких пальчиков глубоко врезался в кожу круглой попки супруга. Опешив, я продолжала наблюдать. Неведомая сила удерживала меня на месте, приковав. Время растянулось, и отдельными кадрами выдавало информацию.

Вот движения становятся интенсивнее, насыщеннее. Она уже руками помогает заднице мужа двигаться быстрее, и хуй сильными толчками, с яростью ебет ее в бесформенный, размазанный помадой, блестящий рот.

Вот он хватает ее за волосы, и с силой прижимает к курчавому паху, не отпуская несколько секунд. Она задыхается, и красное порочное лицо этой сучки светится счастьем обладания. Хлюпающие звуки, стекающая ручьем слюна, запах похоти забившей собой все поры, становятся апогеем этого минета. Он кричит, и сперма заливает рот, она судорожно сглатывает. Но ее так много, она течет по ее лицу, а он все кончает и кончает толчками. Вынимает хуй, и заключительным аккордом на лицо, размазывает концом сперму по губам, и отпускает ее волосы из своих цепких рук;

Я прикрыла дверь и на цыпочках стала удаляться от ненавистного номера. Вышла в ночь и интуитивно побрела к морю.

Присела на край лежака и смотрела, как темную ночь рассекает прожектор соседнего отеля. Луч взмыл ввысь, рассеялся дисперсионно и чертыхнулся в море, образовав яркую дорожку. Клубная музыка накатывала и уносилась дальше, будя ночь своими басами. Море было спокойным. С тихим шелестом волны наступали на берег, и лениво возвращались в свой плен.

Достала из сумочки сигарету, щелкнула зажигалкой, глубоко затянулась и с наслаждением выпустила дым. Никаких тебе мыслей, метаний и пиздостраданий. Вопрос был решен четко и конструктивно. Отныне, я живу так, как хочу. Тяжелый мешок обид, злости, разочарований и сожалений треснул, выпуская все это на свет божий. Как ни странно, песок все проглотил, осел мелкими впадинками, а море отшлифовало волнами, вернув к первозданности. Я продолжила курить, наблюдая картину ночного неба, которое совершенно черное в этих широтах, Луна здесь иная, будто с другой неизведанной планеты. Не услышала шагов, приближающихся слева, и вздрогнула, услышав мужской голос:

— Доброй ночи! Что делает здесь красивая женщина в столь поздний час?

Я хихикнула, ответив:

— Перечитываю таблицы Браддиса, — и лишь потом разглядела своего собеседника, озаряемого фонарем и мистической луной.

Узнала его. Им оказался молодой человек, который своими атлетическими формами вгонял в ступор половину женского состава отеля. Они наблюдали за ним на пляже сквозь

соломенное плетение шляп, и кончики ресниц прикрытых томлением глаз. Любовались торсом, кубиками накаченного живота, маленькой попкой в синей полоске шорт, которую хотелось укусить. Мне он напоминал персик. Своим загаром и золотистым пушком волос по всему телу. Казалось, что надкусив, он брызнет соками, и вся амброзия мира выльется, затопив тебя. Длинными, стройными и сильными ногами. Ко всему прочему, этот дамских сердец, имел красивую каштановую копну волос, которая переливалась всеми оттенками шоколада на солнце; — то терпкой горечью черного, то яркой роскошью молочного, то рыжими вкраплениями в горечь.

Он постоянно откидывал длинную челку со лба взмахом головы, когда сосредотачивался на игре в волейбол, или футбол. Она составляла неотъемлемую часть его шарма и сексуальности. Черный влажный бархат глаз, как две планеты бурлили и жили своей неведомой жизнью. Если ты попадешь в ослепительную орбиту их движения, они утопят тебя в своей глубине. Красивый сексуальный рот (одна губа нижняя пухлее и чувственней верхней) готов был заебать тебя до смерти, и медленно по кусочку, съесть. Но как ни странно, он не разбрасывался собой, может где-то и поебывал кого в кулуарах отеля, но этого не было известно общественности.

— Разрешите представиться, Денис.

— Вольно. Разрешаю. Наталья.

Докурила сигарету и хотела встать, но он как чародей, поднес пепельницу к моей руке. Я затушила, а он поставил ее на столик под зонтом.

— Можно я присяду рядом?

— Дерзай, — мне подумалось, что он, как красивая мебель, создаст настроение.

Эта брутальность, несущая смерть, села очень близко. И полился разговор. Оказывается, он был интересным собеседником: легким, ироничным, с острым умом аналитика. Оказывается, мы были из одного города, жили недалеко друг от друга. Оказывается, он обнял меня в атмосфере романтики под ласкающий шепот волн, и впился французским поцелуем в мой рот. Оказывается, я поддалась и подумала: будь, что будет.

Атмосфера страсти, как цунами, захлестнула нас. Мы исступленно целовались, боясь прерваться хоть на миг, будто сиамские близнецы. Ежели нас разлучат, то мир уйдет из-под наших ног. Что мир успешно и сделал. Одной рукой он сжимал мою грудь, второй крался по бедрам к киске. Одной рукой я обнимала его за шею, второй нащупав пояс брюк, пыталась расстегнуть ремень. Его хуй вздыбился в штанах, как чистокровный, породистый скакун и рвался на свободу. Мои ноги плотным кольцом Сатурна сжали его бедра. Тут спинка лежака щелкнула и со стуком упала, вызвав шквал смеха, не умерив наш пыл.

Трусики благополучно были сорваны, открывая простор его действиям и воображению. Штаны с поясом поддались со второй попытки, и на свет появилось его могучее оружие, обжигающе горячее, и пульсирующее в моих руках. Он резким толчком вошел в мою возбужденную киску, не щадя и горя от нетерпения. Она ответила ему выбросом густого, теплого сока и адреналин загудел в крови, нагоняя похоть и стыд. Его губы вцепились в бусину соска, и при каждом жестком вхождении, зубы впивались в нее все сильнее и сильнее. Жар внутри настолько опалил этого жеребца, что выпустив на свободу мою грудь, он впился в губы и до крови прикусил нижнюю, кончив с утробным рыком.

Я лежала распластанная на лежаке и думала: — на мне красивое молодое тело, сверху яркие звезды в чистом безветрии звездных пространств, мокрый песок и прохладный утренний

ветерок, освежающий мысли. Так хуле еще надо от жизни именно в такие прекрасные мгновения? Ярко-розовый свет рассвета, пробежался по небу, и начал оседать на верхушках высоких деревьев.

— Это было нечто!

— Да!

Мы быстренько собрались и отправились по своим номерам. Несомненно, некая неловкость и растерянность присутствовала. Но нам было настолько хорошо, что с чувством полного удовлетворения мы спешно покинули пляж.

Я прошла в свой номер, разделась и тихонько легла на свою сторону кровати, заснув безмятежным сном.

Проснулась я поздно, но на завтрак еще успевала. Мужа не было, видимо поехал с друзьями на дайвинг. Настроение было великолепное, а после трех чашек крепкого ароматного кофе, тонус поднялся окончательно. Переодевшись, я отправилась на пляж. Вся честная компания была в сборе.

— О, Натка, соня, доброго дня!!! — сняв солнцезащитные очки, поздоровался Ольга.

Девчонки вяло помахали руками и откинулись в солнечный зной, принимать бронзу загара.

— Привет и вам мои дорогие! Как тут море? Не штормит?

— Ты куда вчера сбежала? Обыскались тебя в баре, — вопрос повис в воздухе.

— Там-сям, в общем, жизнь прекрасна! Пойду, поплаваю.

— Ну, давай, давай. Потом заскочим в бар на бассейне?

— Конечно, дорогая, — и махнула им ручкой.

Раскаленный зной гудел в воздухе, и тем приятнее было нырнуть в прохладное море. Отплыв от берега достаточно далеко, и повернувшись на спину, наслаждалась солнцем, яркой синевой неба, мерно раскачиваясь на волнах.

Вдруг чья-то рука легла мне на грудь, я чуть не поперхнулась от такой наглости. Хотела было заорать: что вы себе позволяете, но увидела сияющие глаза Дениса и погрозила ему пальцем.

— Добрый день, моя прекрасная леди!

— Привет, красавчик!

— Я не буду кружить акулой возле тебя, через полчаса в 215 номере я тебя жду, — и сильными гребками сорвался с места, помахав хвостом.

— Вот так тасуется колода карт…

Мне было неинтересно прогнозируемое будущее, меня захватила спонтанность курортных отношений. Я сразу почувствовала, как низ живота занял от истомы только от того, как этот сердцеед плыл, как хотели его глаза, капельки морских брызг на шелковой поверхности тела. Плывая обратно, я разговаривала сама с собой, проигрывая сотни вариантов. Чего бы я хотела, что ожидаю, но результатом сложения было лишь одно: — я хочу его, мне нравится порыв и страсть в этом сексе. Давно, мать, давно у тебя такого не было. Я как будто ожила, и жизнь вновь заиграла разноцветными красками.

— Ольга, погнали в бар, пока я еще не упала на лежак.

— Давай! Девчонки две стриптизерши принимают заказы. Кому «Секс на Пляже», «Голубую Лагуну»? Кому мужика в шоколадном пальто? В общем, быстрее, принимаем заказы.

Вернувшись, я с удовольствием растянулась на лежаке и медленно попивала холодную «Маргариту».

— Девочки, вы тут не скучайте, я скоро вернусь, оставила в номере маску. Чот понырять

захотелось.

В солнцезащитных очках, парео и гулким стуком в груди, я постучала в номер. Открылась дверь молниеносно, будто Денис там стоял и прислушивался к шагам в коридоре, и с томлением ждал этого тук-тук.

Он схватил меня за руку и втащил в номер, вцепился в губы и танцующими движениями нетерпения, я оказалось прижатой к стенке.

Его руки гуляли по моему телу, заново знакомясь и ища точки возбуждения. Но он ничего не доделывал до конца, потому что жажда обладания были сильнейшим импульсом именно в этот момент. Сорвал парео, оттянув купальник, пробрался в киску своими мягкими пальцами, она сразу же ответила ему, излившись влагой. Он дал мне ее слизать, смотрел, как я это делаю и возбуждение горело в нем огнем. Рывком поднял меня за бедра, и вогнал свой красивый толстый член резко до упора. Я крикнула, а он впился в мои губы поцелуем и ебал, входя рывками зверя, жестко и грубо. Он буквально сочился животной страстью и насилием. Моя спина билась о стену, мои руки обвивали его напряженную шею, и последняя мысль была: — без синяков…

Далее он бросил меня на кровати, перевернул, поставив раком. Рывком подвинул мою попу к краю, вцепился сильными руками в задницу и начал насаживать мою разбухшую, истекающую пизду на свой сладкий хуй, со всей мочи, даря мне оргазм один за другим. Эта животная страсть дикой ебли, темперамент молодого жеребца, сочащаяся влага моей киски, его капельки пота с носа на мою сотрясающуюся от быстрого темпа задницу; яйца, стучащие о мой клитор, и эта челка, делавшая его похожим на безбашенного ебаря из эротической фотосессии журнала, бросила нас в черную бездну оргазма.

Он зарычал, высунул хуй и кончил мне на спину. Я упала на живот, перед глазами все кружилось и мелькало, как в быстром хороводе страстей. Он упал рядом, и лишь шум работающего кондиционера нарушал тишину.

Я перевернулась на бок, погладила его живот, прошлась пальчиками по соскам.

Приподнявшись, лизнула их, почувствовав на языке вкус моря.

— Какой соленый и вкусный бриз! Но мне пора, подруги ждут.

Он открыл глаза, посмотрел на меня, и с восторгом сказал:

— Какая ты горячая и вкусная женщина! Ебал бы тебя всю жизнь.

Я засмеялась, зашла в душ, обмылась, и повязав парео, покинула номер.

Пока шла к морю, все гудело во мне как в топке. Адреналин стучал в крови бешеными африканскими бубнами. Завернув в бар, взяла себе холодного сока и залпом выпила.

Так все начиналось…

Уже больше двух лет мы встречаемся, привнося в эти встречи разнообразие и фантазии обоих. Никогда не было такого, что тема ебли с ним закрыта, и точка невозврата пройдена. Но, по стечению обстоятельств мы потерялись на полгода, а тут опять созвонились и вот я несусь на встречу с ним, проигрывая в голове варианты.

Лифт медленно уносил меня вверх, к самому

краю поднебесной. Мое напряжение росло, глаза смотрели на пластмассовую кнопку цифры 5, сосредоточившись на щербатом краю загогулины. Прошло много времени, когда я видела его в последний раз. Интересно, каким он стал? Ведь мы не те, что были вчера. Например, я стала более раскрепощенной, более уверенной в себе и своих силах, вальяжнее,

претенциознее и строптивее.

Воровато выглянув из-за двери, Денис улыбнулся во весь свой рот и рост. Я прошла, поставила на полку яркую синюю сумку, а он начал раздевать меня и разглядывать из-под ресниц. Не постарела ли я, на месте ли зубы и волосы, сияют ли как прежде мои увлажненные тушью глаза. Все оказалось на своих местах, выглядела я сияющей и сексуальной, как из камеры хранения юрского периода.

— Соскучился по тебе очень.

— Давно не виделись, гадкий мальчишка. Совсем меня одну бросил, — погрозила пальцем и легонько ударила по щеке. Далее, поцеловала вкусно в губы, и опять же ударила по красивой и упругой заднице, всунутой в короткие шорты.

— Чем занимаешься? — задала вопрос, пока он стягивал мои сапоги.

— Смотрю порнуху с утра.

— Готовишься к ебле, значит. Что у нас в трэнде в нонешнем сезоне? — заглянула я в монитор компа.

На весь экран была разложена пизда. Порноактер лизал ее с упоением и безнадежностью. Так, как последнюю ложку варенья в своей грешной жизни, перед отправкой в ад. Пизда шевелила влажными губками, прилипала к языку героя, становилась в стойку «гребень волны» и опадала мягким розовым лепестком, возвращаясь на предназначенное богом и генетикой место. Постановочный кадр разрешал увидеть блуждание языка сбоку. Актеру приходилось сдерживать эмоции, и накал пиздолизания не достигал своего апогея. Но, 8-я камера была расположена совсем близко, так что можно было рассмотреть пиздень во всей ее грешной красе, присовокупиться к чужой оргии, и начать монотонно дронить в ответку.

— Хочешь, я тебе полижу?

— Ты можешь?

— Да!

— Ладно. Только я буду говорить, как люблю. Не тормози и сникирсни на повороте.

Разделась быстро. Первым полетел крест, далее черная блузка и последней была стянута юбка, вместе с белыми стрингами. Вскочив резво на диван и опрокинувшись на спину, высоко задрала ноги, раздвинула их под углом практически 180 градусов, и залюбовалась открывшимся видом. Ажурная резинка чулок крепко держала молочные бедра в узде. Лайкра придавала ногам невыносимую шелковистость и блеск в этот зимний солнечный день.

— Какая я красивая шопиздец, и такая же неприступная как город герой Ленинград во время второй мировой войны. С такой наследственностью люди вообще бывает не ебуца никогда в жизни, не говоря уже про минеты. Как теперь с этим знанием жить? — разговаривала я сама с собой.

Денис, тем временем, врезался в пизду губами и влажным шершавым языком, как пенное синее море в волнорез. Он начал с больших губок, освежая их своими соками, питая и насыщая. Далее раздвинул их язычком, дошел до клитора и впился в него. Присасывал и отпускал. Я аж взвыла от такого накала страсти.

— Да!!! Тебе надо быть за пультом жизни по ту сторону экрана! Научился, мерзавец!!

Он вытащился из задних рядов, ухмыляясь. Весь его рот был в моей влаге и блестел как армейский сапог перед парадом на Красной площади. Впился в мои губы, и я начала слизывать свои же соки с его губ, носа и впила мертвой хваткой в язык, всосала его в свой рот и не отпускала. Он пытался намекнуть на что-то, выкатил глаза, но его слабые попытки

были пресечены в корне.

— Охуеть какая вкусная пизда! Продолжай дальше по сценарию, — с придыханием в голосе, затуманенным взором, отталкивая руками его голову, придавала ускорению вниз, к моей киске.

Он резко задрал мои ноги, я оказалась в позе «березка». Ебать-колотить, десятый класс, вторая четверть. Зачет. Еще и развела в стороны. Йоги Индии гордились бы своей ученицей. Тут он начал с чудес. Сначала вера, друзья, потом чудеса. Только так и никак иначе. Прошелся кончиком языка по анусу вверх-вниз, восьмеркой, потом всунул его как можно глубже и начал ебать им мою попку. Нежно, парящее, неспешно. Вытягивая из меня распутство, будоража мою кровь своими игривыми сюжетами. Далее пошел мести зигзагами, будто Месси, остановился опять на губках, всосал в себя малые, отпустил и резко впился в клитор. Мысль о том, как это красиво выглядит со стороны, как я извиваюсь сучкой в его крепких и сильных руках, насколько это пикантное блюдо, и о том, что шеф-повар преподносит его в виде иступленного десерта, заставили меня заорать во весь голос от возбуждения и оргазма. Он закрыл мне рот рукой, держа крепко, при этом не вынимая языка с мокрой, исходящими густыми соками, пизды.

— Это охуеть как было!!! Но!!! Я хочу фистинг! Выеби меня сначала пальцами, жестко, только подстели что под попу, а то я могу залить тут все.

Он поднялся, прошествовал к шкафу и взял белое полотенце. Проверить, видимо, девственна ли я в некоторых местах. Положил под попу, пристроился на бок, раздвинул мои ноги и начал входить двумя пальцами правой руки. Медленно, чтобы приобщиться к священнодействию, а потом начал ебать жестко и быстро, как швейная машинка Зингер. Смотрел мне в глаза, и его хуй стоял каменным столбом возбуждения, от картины разворачивающейся баталии. Это было охуенно. Так и мнилось мне, будто меня подхватили гуси-лебеди на крыльях любви, несут за темный лес, за край синих гор, и что пропаду я там, и ни одна печка дороги домой не подскажет. Влага начала бить из меня струей прямехонько на белое, скомканное в запале полотенце. Я лежала с широко открытыми глазами, и не было сил шевельнуться, настолько хорошо мне было. Звуки возвращались в комнату, потолок встал на место, и я молвила сухим ртом заядлого нарика:

— Теперь три пальца и медленно.

Он начал с трех, вонзаясь в мою пизду словно бур, при этом он не уставал работать ими внутри, возбуждая каждую клеточку влагалища и пропитывая их своим теплом и мягкостью, неспешностью движений. Смотрел опять на мою реакцию, но я не могла остроумно жаловаться человечеству шестистопным ямбом, у меня хватило сил лишь на слабые стоны, напоминающие мычание ягнят:

— Мммм, даааааа, четыре…

Сделав руку ковшиком, он начал вгрызаться четырьмя пальцами, орудовать ими как в лаборатории техногенных разработок. Внезапно, вцепился губами в грудь и оттянул сосок, прикусив. Это были настолько чудесные ощущения по своей терпкой боли, которые разливались по кругу вхождения, перетекали на его пальцы и направленным острием, как фокус-луч звезды смерти в «звездных войнах», разряжались в вибрирующую от напряжения матку. Она взорвалась фейерверком мелких брызг. Вырвавшись наружу, они осели маленькими капельками на его руке.

Тут я схватила руку и вытащила ее на свет божий.

— Хватит, а то я сейчас грохнусь в обморок, — с мольбой в голосе и глазах.

Лежала без сил, и кайф от оргазма продолжал гулять во мне, отдаваясь эхом, постепенно исходя на нет.

— Теперь я порадую нашего мальчика. Встань раком и подними попу.

Повиновался беспрекословно. Он знал, что его ждет. Ударила его ладошкой по заднице, оставляя розовый след:

— Это за то, что так долго отсутствовал в моей жизни.

И тут же пряник; — провести язычком по золотому пушку ягодиц, развести руками попу добраться до бархатного ануса, полизать его круговыми движениями, и впиться острием языка на всю глубину, которая возможна, выдавливая при этом его стоны. Облизнуть палец, нежно вставить ему в попу, прокладывая дорожку в ребристое чрево, вверх-вниз, расширяя дырочку, далее добраться до простаты и оставить свою печать кончиком фаланги.

Хлопнув по попе, сказала:

— Пора возвращаться из страны грез.

Он переворачивается на спину, провожает меня тянущимся как жвачка взглядом и отключается.

— Счастье надо выстрадать полностью, кобелина.

Я беру его хуй, провожу языком от корня до головки, вторгаюсь кончиком языка в дырочку, и далее к яйцам. Поиграть с одним яйцом, вторым и всосать их себе в рот. Вставляю пальчик в попку и окончательно останавливаюсь на минете. Буквально пару движений шершавой нежностью языка, пососать, как конфетку, провести кончиком по уздечке и головкой хуя по губам. А потом завершающим аккордом, крепко сцепив губы кружком, жестким темпом до упора, и он разряжается в глотку скопившейся спермой.

Мы лежим рядом, и готовимся к дальнейшей ебле. В ход пойдет насадка и вибратор. Настроение такое пьянящее, будто я напилась амброзии, и легкие думы тучками проносятся в голове:

— Вот охуеть, как я могу сильно излучать уверенность в своей красоте и власти. Полное отсутствие стыда, готовность спустить с поводка любые желания и получить от этого удовольствие, и еще что-то разнуздано — пьянящее, сильнее шампанского.

Столько в мире соблазнов!

Столько в мире грехов!

Все хочется испробовать!

Не говоря себе OFF!